

# **Радищев и его книга**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
Р15

Р15 Радищев и его книга / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 258 с.

**ISBN 978-5-518-10224-8**

**ISBN 978-5-518-10224-8**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



висимости; но важныя причины не позволяли приняться безъ всякой подготовки за реформу крестьянскаго быта. Подготавливаясь къ этому, мы медленнымъ путемъ дошли до великаго событія 19 февраля.

Несмотря на промахи, увлеченія и заблужденія Радищева, книга его, имѣя несомнѣнные литературныя достоинства, не могла не принести въ свое время пользы и пройти безъ всякаго впечатлѣнія. Одинъ изъ біографовъ Радищева говоритъ: въ «*Путешествіи*» одна только ода можетъ почесться неумѣстною въ извѣстномъ отношеніи, а все остальное было не болѣе, какъ собранные факты изъ дѣйствительности, свѣдѣніе о которыхъ, приведенное въ сознаніе, могло бы быть полезно, какъ матеріалъ для административныхъ и политическихъ дѣйствій. <sup>1)</sup>

Пушкинъ, произнесшій самый рѣзкій и строгій приговоръ на книгу Радищева, замѣчаетъ: «въ ней есть нѣсколько благора-

<sup>1)</sup> „Русск. Вѣстн.“ 1858 г. 18 т. 429 стр.

зумныхъ мыслей, нѣсколько благонамѣренныхъ предположеній, которыя не имѣли ни какой нужды быть облечены въ бранчивыя и напыщенные выраженія» <sup>1)</sup>).

Во всякомъ случаѣ, Радищевъ заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны историка русской литературы, и я, надѣюсь, не бесполезно предпринялъ мой трудъ.

Выдержкамъ изъ «Путешествія въ Москву» я счелъ нужнымъ предпослать нѣсколько біографическихъ матеріаловъ, которые могутъ освѣтить до извѣстной степени личность Радищева и дать о немъ, какъ о человѣкѣ, хотя поверхностное понятіе.



---

<sup>1)</sup> Сочин. Пушкина, изд. Анненкова, т. VII, стр. 57

## Александръ Николаевичъ Радищевъ.

Радищевъ родился въ 1749 году, 20 августа; умеръ отъ отравы крѣпкою водкой 11 сентября 1802 года.

И имѣю въ рукахъ подробную родословную Радищева; но такъ, какъ это совершенно нейдетъ къ дѣлу, то я опускаю описаніе дѣдовъ и прадѣдовъ поэта, а сважу только нѣсколько словъ объ его отцѣ. Онъ былъ отставной бригадиръ, старый суровый помѣщикъ (имѣлъ 2000 душъ крестьянъ), котораго, впрочемъ, любили подчиненные. Это былъ одинъ изъ тѣхъ типовъ, про которыхъ поется въ пѣснѣ:

За добро онъ хвалить,  
А за худо бьетъ.

Такое лестное реноме и до сихъ поръ возбуждаетъ уваженіе и симпатію многихъ людей. Отецъ Александра Николаевича на дѣлѣ испыталъ доказательство крестьянской привязанности. Во время нашествія Пугачева, онъ принужденъ былъ удалиться изъ

своего помѣстья, и роздалъ своихъ четверыхъ дѣтей мужикамъ; они не выдали передѣтыхъ барчатъ и не открыли мѣстопробыванія помѣщика, которому вмѣстѣ съ дѣтьми угрожала неминуемая смерть. Когда бунтовщики, разстрѣлявъ портретъ Радицева удалились изъ села, Николай Афонасьевичъ возвратился къ своему семейству здоровъ и невредимъ, между тѣмъ какъ мятежники перебили почти всѣхъ его сосѣдей.

Александръ Николаевичъ былъ старшимъ сыномъ, и его съ раннихъ лѣтъ опредѣлили въ Пажескій корпусъ. Въ званіи пажа, прислуживая за столомъ императрицы <sup>1)</sup>; онъ видѣлъ пышный дворъ Екатерины. Въ это время воротился изъ-за границы одинъ молодой человѣкъ (Владиміръ Григор. Орловъ), который блескомъ европейскаго образованія произвелъ на Императрицу очень благопріятное впечатлѣніе, и Екатерина рѣшилась отправить нѣсколько молодыхъ людей за границу.

Въ число двѣнадцати человѣкъ, выбранныхъ для отправки въ Лейпцигскій университетъ, пошло шесть пажей и между прочими А. П. Радицевъ, которому въ то

<sup>1)</sup> Обычай этотъ былъ отмѣненъ Александромъ I-мъ.

время только-что исполнилось семнадцать лѣтъ. Было отпущено на каждаго питомца по 800 руб. въ годъ и приставленъ, въ видѣ ментора, гофмейстеръ Бокумъ. Кромѣ того, молодыхъ людей сопровождалъ добрый, веселый монахъ отецъ Павелъ, исправлявшій должность духовника. Бокумъ былъ грубый, дураковатый нѣмецъ, надъ которымъ всѣ потѣшались и дѣлали разныя мистификаціи. Такъ, гофмейстеръ имѣлъ странную черту хвастатся своею, будто бы необыкновенною, силой. Ученики отыскали гдѣ-то рослаго силача лакея и подговорили его поборотся съ своимъ наставникомъ. Лакей поддавался Бокуму, и это его ужасно тѣшило. Такіе сцены, къ величайшему удовольствію наставника и учениковъ, повторялись по нѣскольку разъ въ недѣлю.

Эти странности были бы еще очень сносны, еслибъ Бокумъ не отличался необыкновенною скарденостью и не «рачилъ болѣе о своей прибыли, нежели о ввѣренныхъ ему» (какъ говоритъ Радищевъ въ житіи Ушакова). Выведенные изъ терпѣнія, ученики часто жаловались русскому посланнику, но жалобы ихъ или не доходили по адресу, или не обращали на себя никакого вниманія.

Я выписываю изъ «житія Ушакова» слѣ-

дующій рассказъ, интересный для характеристики Бокума.

«Одинъ изъ нашего общества, Н., не получалъ изъ дому своего ни копѣйки, и для того претерпѣвалъ болѣе другихъ нужду. Зимой, не въ силахъ болѣе терпѣть холода ради болѣзненнаго расположенія тѣла, рѣшился сдѣлать гофмейстеру представленіе. Бокума онъ нашелъ играющаго на билліардѣ съ нѣкимъ изъ его единоземцевъ и главнымъ подстрекателемъ его надменности. Н. объявилъ ему о своемъ недостаткѣ, прося дать приказаніе истопить его горницу. За день до сего Бокумъ посадилъ подъ стражу К. Т., который былъ компаньоннымъ товарищемъ Н. На отказъ сдѣланный Бокумомъ, Н. сдѣлалъ возраженіе, а Бокумъ не хотѣлъ онаго слушать, особенно при напоминателѣ о его власти; оставивъ свою игру, началъ пришедшаго толкать неучтиво; а какъ сей тому противился и, обернувшись къ нему, говорилъ, что требованіе его о семъ справедливо, то Бокумъ, и паче того раздраженный, ударилъ Н. по щекѣ. Сей, мнимый отчасти, знакъ безчестія столь сильно обесоружилъ Н., что онъ, не сказавъ болѣе начальнику нашему ни слова, поклонился и вышелъ.

«Отрада несчастному есть убѣжище на лонѣ дружбы, бесѣдованіе о скорби своей. Н. возвѣстивъ насъ о происшедшемъ съ нимъ. Презрѣніе къ начальнику нашему было первое душъ нашихъ движеніе: но скоро къ тому присовокупилось и негодованіе . . . . всѣ рѣшили, что Бокумъ, сдѣлавъ поступокъ противный не только добрымъ нравамъ, но и благопристойности, долженствовалъ сдѣлать Н. удовлетвореніе за обиду. — Въ общезитіи, говорилъ Федоръ Васильевичъ (Ушаковъ, который пользовался сильнымъ вліяніемъ надъ своими товарищами), если такой случай произойдетъ, то оной не иначе заглаженъ можетъ быть, какъ кровію....

«Заключительный и общій нашъ приговоръ былъ таковъ, что Н. долженъ идти къ Бокуму и въ присутствіи нашемъ требовать отъ него въ обидѣ своей удовлетворенія. Если же онъ не восхочетъ того исполнить, то надлежитъ ему, пощечину Бокуму возвратить. Долго Н. размышлялъ, колебался, и не могъ рѣшиться на сей поступокъ; но мы приговоръ нашъ подкрѣпили тѣмъ, что если онъ сего не исполнить, то лишенъ будетъ нашей пріязни и обхожденія съ нами. Собравшись и условившись, какимъ обра-

зомъ долженствовалъ Н. требовать отъ Бокума удовольствія въ обидѣ, ему сдѣланной, мы пошли къ нему, исключая К. Т., который сидѣлъ подѣ стражею.

«Въ комнатѣ, гдѣ обыкновенно была наша трапеза, дожидались мы Бокума, посланъ извѣстить, что мы желаемъ его видѣть. Едва онъ вошелъ въ комнату..., Н., вслѣдствіе сдѣланнаго нами положенія, подступивъ къ Бокуму, просилъ отъ него удовлетворенія въ обидѣ.

— Вы меня обидѣли, и теперь пришелъ я требовать отъ васъ удовольствія.

— За какую обиду и какое удовольствіе?

— Вы мнѣ дали пощечину.

— Неправда, извольте идти вонъ!

— А если не такъ, то вотъ и другая!

«Сіе говоря, Н. ударилъ Бокума и повторилъ ударъ. Опасаясь дальнѣйшаго слѣдствія, Бокумъ вышелъ изъ горницы... (Передъ этимъ) П. былъ въ гостяхъ, и, пришедъ не имѣлъ времени раздѣться, и на сраженіе пришелъ со шляпою и шпагою; но Бокумъ въ обвиненіи своемъ не пропустилъ сего обстоятельства, и сказалъ, что мы, а паче Н., покупались на его жизнь, и сей вынулъ уже шпагу изъ ноженъ до половины, но онъ (Бокумъ) насъ, какъ ребятъ, ра-

зогналъ и раскидалъ. И такъ, въ самой клеветѣ не забылъ онъ хвастовства, и никогда не признавался, что Н. возвратилъ ему пощечину съ лихвою» <sup>1)</sup>).

Пушкинъ, никогда и ничему не учившійся самъ, небрежно замѣчаетъ, что и Радищевъ провелъ три года въ Лейпцигѣ совершенно бесполезно, но по сочиненіямъ его и другимъ фактамъ можно судить, что Александръ Николаевичъ былъ одинъ изъ образованнѣйшихъ русскихъ людей своего времени.

Въ воспоминаніяхъ его сына <sup>2)</sup> говорится, что Радищевъ воротился изъ-за границы «юрис-консультомъ, литераторомъ, медикомъ и химикомъ».

Лучшими товарищами Радищева во время пребыванія его за границей были Ушаковъ, «Житіе» котораго, написанное А. П., помѣщено въ пятомъ томѣ его сочиненій <sup>3)</sup>, и Кутузовъ, которому онъ посвятилъ впоследствии свое «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву». Въ особенности дружбой Радище-

<sup>1)</sup> „Житіе Ушакова“. стр. 59.

<sup>2)</sup> „Русскій вѣстникъ“ 1858 г. № 18, ст. „А. П. Радищевъ“ стр. 128.

<sup>3)</sup> Москва, въ типографіи Бекетова, 1807—1811.

ва пользовался Ушаковъ, который изъ любви къ наукамъ бросилъ выгодную службу при статсъ-секретарѣ Тепловѣ. Если вѣрить Лонгинову <sup>1)</sup>, этотъ молодой человѣкъ «съ раннихъ лѣтъ не приучалъ себя удерживать порывы страстей и чувственности», что и было причиной его преждевременной смерти на двадцать второмъ году. Страдая автономнымъ огнемъ, Ушаковъ просилъ Кутузова дать ему яду, но этотъ послѣдній посоветовался съ Радищевымъ и отказалъ больному. За этотъ поступокъ Радищевъ упрекаетъ себя и Кутузова <sup>2)</sup>, и какъ бы предсказываетъ свое самоубійство.

А. М. Кутузовъ въ послѣдствіи переводчикъ Мессіады Клопштока и Юнговыхъ размышлений, былъ «добродушный и любезный человѣкъ» по свидѣтельству Карамзина <sup>3)</sup>. Всѣ молодые люди занимались очень усердно и успѣли обратить на себя такое вниманіе профессоровъ, что Платнеръ (читавшій философію) вспоминалъ ихъ черезъ 20 лѣтъ <sup>4)</sup>.

Въ 1770 году Радищевъ возвратился въ Россію и поступилъ протоколистомъ въ се-

<sup>1)</sup> „Современникъ“ 1856 г., № 8, смѣсь, стр. 148.

<sup>2)</sup> Соч. Радищева, т. V стр. 83.

<sup>3)</sup> Собр. Сочиненій Карамзина, т. 11 стр. 55.

<sup>4)</sup> Тамъ же, стр. 127-я.